

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

РОССИЯ И ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ *La Russie et l'indicateur de développement humain*

С 1990 г. в докладах о человеческом развитии Программы развития ООН используется так называемый индекс человеческого развития (ИЧР). Концепцию, на базе которой разработан этот индекс, в наиболее сжатой форме можно представить с помощью пяти положений:

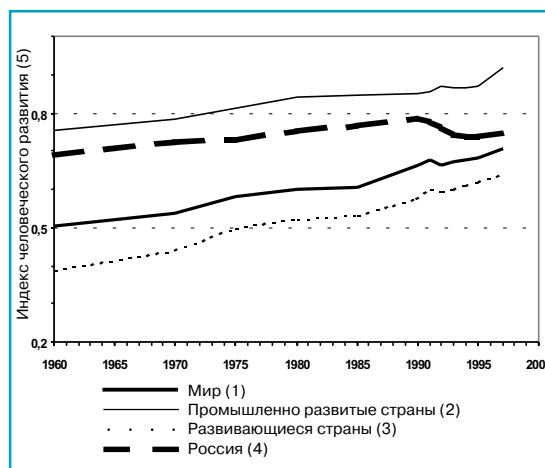
- развитие человека отражает как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей;
- благосостояние оценивается по возможности людей вести такую жизнь, которую они считают достойной;
- человеческое развитие критически зависит от удовлетворения трех потребностей — прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания, иметь доступ к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень жизни, — характеризующих такие измерения человеческого развития как долголетие, образованность и материальное благосостояние;
- доход рассматривается как средство, расширяющее человеческий выбор, то есть предоставляющее большую свободу выбора и больше вариантов для достижения выбранной цели;
- для обеспечения достойной жизни людям не нужен бесконечно высокий доход, позитивное воздействие последнего на человеческое развитие ослабевает по мере роста дохода.

ИЧР позволяет ранжировать страны (регионы) на основе сравнения фактической ситуации с наилучшими и наихудшими достижениями.

Как видно из рис. 1, в 1960-1990 гг. как развивающиеся, так и промышленно развитые страны (включая Россию) испытывали поступательное повышение

Рис. 1. Новая методика вычисления открыла возможность динамического анализа индексов человеческого развития

Fig. 1. Une nouvelle méthode de calcul a permis l'analyse dynamique des indicateurs de développement humain

(1) Monde; (2) Pays industrialisés; (3) Pays en voie de développement; (4) Russie; (5) Indicateur de développement humain

ИЧР вычисляется как среднее взвешенное индексов измерений человеческого развития (долголетие характеризуется одним показателем, образованность — двумя, материальное благосостояние — одним):

$$ИЧР = \sum_{j=1}^i \alpha_j \frac{X_j - m_j}{M_j - m_j}, \text{ где:}$$

- M_j и m_j — максимальное и минимальное значения показателей человеческого развития;
- X_j : X_1 — ожидаемая продолжительность жизни при рождении (минимальное значение — 25 лет, максимальное — 85 лет);
- X_2 — грамотность взрослого населения (0% и 100%);
- X_3 — полнота охвата обучением в начальной, средней и высшей школе (0% и 100%);
- X_4 — специальный индикатор материального благосостояния, в основе которого лежит реальный ВВП на душу населения (100 и 40000 долларов по ППС);

α_j — весовые коэффициенты показателей, подобранные так, чтобы три измерения человеческого развития имели равный вес ($\alpha_1 = 1/3$, $\alpha_2 = 2/9$, $\alpha_3 = 1/9$, $\alpha_4 = 1/3$).

Методика расчета специального индикатора материального благосостояния, отражающая убывающую полезность дохода для человеческого развития, изменялась в течение десяти выпусков глобальных докладов. Эти изменения отражали поиск наиболее концептуально адекватной, математически надежной и простой формулы, дающей возможность динамического анализа ИЧР и дифференциации стран с близкими величинами среднедушевого дохода. С 1999 г. специальный индикатор материального благосостояния X_4 , используемый при вычислении ИЧР, рассчитывается как десятичный логарифм реального ВВП на душу населения.

Уровень ИЧР, составляющий от 0,8 до 1, рассматривается как высокий, от 0,5 до 0,8 — как средний, менее 0,5 — как низкий.

величины ИЧР, причем разрыв между ними в этот период несколько сократился. Значительно возрос и среднемировой ИЧР, в 1960 г. едва перешагнувший порог низкого уровня человеческого развития.

Однако, в начале 1990-х годов в России, странах СНГ и ряде стран Восточной Европы, переживавших значительное падение уровня жизни, сокращение ожидаемой продолжительности жизни, а также ослабление усилий в сфере социальной политики (рассматриваемой концепцией человеческого развития как важнейший приоритет), произошло некоторое снижение ИЧР, повлекшее прекращение его роста и в группе промышленно развитых стран в целом. В то же время ИЧР в развивающихся странах, благодаря повышению материального благосостояния и уровня образования, продолжал увеличиваться (рис. 2).

Рис. 2. Динамика индекса человеческого развития и его составляющих, 1990-1997
 Fig. 2. Evolution de l'indicateur de développement humain et de ses composantes, 1990-1997

(1) Pays industrialisés; (2) Pays en voie de développement; (3) Russie; (4) Longévité; (5) Niveau d'éducation; (6) Niveau de vie.

Немалый интерес представляют наблюдавшиеся в первой половине 1990-х гг. региональные различия в ИЧР внутри России (в национальных докладах о человеческом развитии в России опубликованы данные о региональных ИЧР, начиная с 1996 г.). В этот период значительно возросла региональная дифференциация (стандартное отклонение по ИЧР увеличилось с 0,02 в 1990 г. до 0,03 в 1995 г.) и разбалансированность (в большинстве регионов увеличилась вариация индексов измерений показателей человеческого развития), что стало фактором снижения ИЧР в России в целом. Если в 1990 г. в России были лишь три региона с ИЧР ниже 0,7 (и ни одного с ИЧР ниже 0,65), то в 1995 г. — уже 36 регионов; регионов же с ИЧР выше 0,75 — 16 и 2, соответственно. Изменилась и первая десятка лидеров. В 1990 г. в нее входили (в порядке убывания ИЧР): Тюменская область, г. Москва, Самарская область, г. Санкт-Петербург, Магаданская область, Татарстан, Ивановская область, Северная Осетия, Республика Коми и Мурманская область. В 1995 г. — Тюменская область, г. Москва, Татарстан и Башкортостан, Самарская, Липецкая, Ульяновская и Белгородская области, г. Санкт-Петербург и Вологодская область. О серьезности изменений говорит и тот факт, что, вследствие резкого снижения уровня благосостояния, три региона из первого десятка 1990 г. (Магаданская и Ивановская области, Северная Осетия) в 1995 г. опустились в шестой-седьмой десяток регионов.

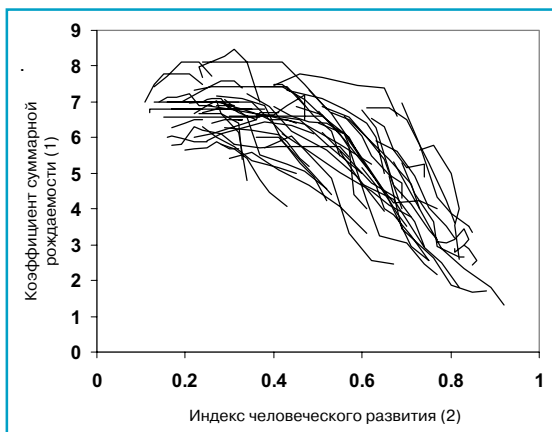
Последовательная реализация концепции человеческого развития предоставляет дополнительные возможности разработки социально-экономических программ, определения их приоритетов, координации гуманитарных и экономических целей, уточнения величины и структуры расходной части бюджетов, согласования программ, реализуемых на макро - и микро-уровне, оценки их эффективности. При этом предлагаемые прикладные приемы могут быть применены не только на национальном, но и (с некоторым уточнением) на региональном уровне. Кроме того, ИЧР может быть использован в моделях оценки влияния человеческого фактора на макроэкономические процессы и экологическую ситуацию.

Индекс человеческого развития и демографические процессы

Во второй половине 1990-х гг. появились попытки использования ИЧР в анализе демографических процессов, в частности, в качестве некой "интегральной промежуточной переменной", определяющей динамику рождаемости.

Так, на основе данных по 69 развивающимся странам за 1960-1985 гг., было показано (Бонгаартсом и Воткинс), что, несмотря на широкую вариацию коэффициента суммарной рождаемости (КСР) на любом уровне развития, между КСР и ИЧР существует сильная обратная связь ($r^2=0,6$). При этом, если ИЧР ниже 0,4, то практически никакие социально-экономические изменения не могут вызвать демографический переход. Если же ИЧР превышает 0,6, то это практически гарантирует начало демографического перехода. В странах со сходными социально-экономическими условиями и культурными особенностями демографический переход начинается тем раньше и протекает тем более быстрыми темпами, чем выше величина ИЧР в исходный период (на рис. 3 каждая линия показывает изменение КСР в определенной стране). Таким образом, ИЧР может быть использован

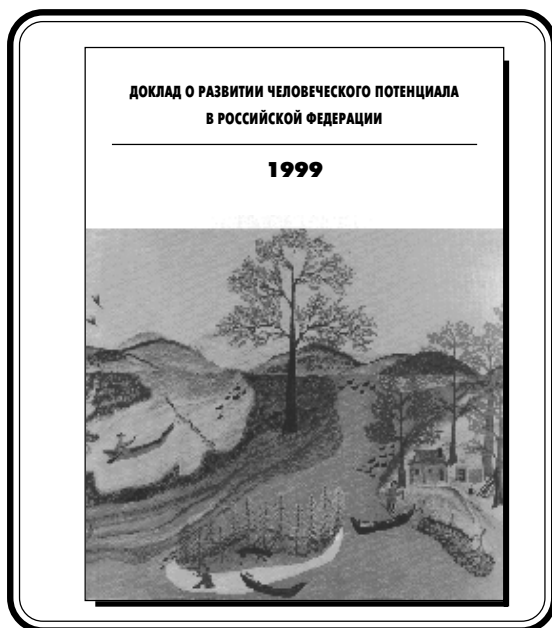
Рис. 3. Индекс человеческого развития и коэффициент суммарной рождаемости. Развивающиеся страны, 1960-1985 гг.
Fig. 3. Indicateur de développement humain et indicateur conjoncturel de fécondité. Pays en voie de développement, 1960-1985

(1) Indicateur conjoncturel de fécondité;
 (2) Indicateur de développement humain.

для прогнозирования изменений рождаемости в процессе демографического перехода.

Сейчас в большинстве регионов России уровень рождаемости не обеспечивает даже простого замещения поколений. В этом отношении, даже принимая во внимание специфику протекания демографических процессов в России, анализ взаимосвязи изменений ИЧР и КСР может стать приложением метода “интегральной промежуточной переменной” к изучению снижения рождаемости в России.

Индекс человеческого развития, страны и группы стран, 1997
Indicateur de développement humain, pays et groupes de pays

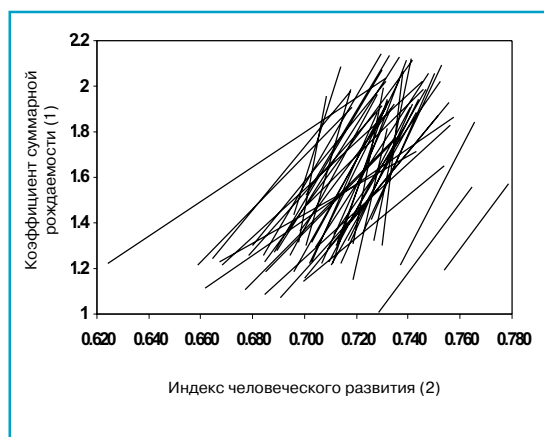
Промышленно развитые страны (1)	0,919
Развивающиеся страны (2)	0,637
Страны Восточной Европы и СНГ (3)	0,754
Мир в целом (4)	0,706

(1) Pays industrialisés; (2) Pays en voie de développement; (3) Pays d'Europe Orientale et de CEI; (4) Monde.

Нашему анализу предшествовала реконструкция реального ВВП на душу населения (в долл. по паритету покупательной способности) и ИЧР в регионах России в 1989-1990 гг. Результаты анализа получены на основе данных по тем 54 регионам из 73 (согласно административному делению, действовавшему в 1990 г.), в которых КСР в 1990 г. был ниже уровня, обеспечивающего простое замещение поколений (условно говоря, ниже 2,15). Установлены значительная прямая связь ($r^2=0,45$) между ИЧР и КСР, а также обратная связь между величиной ИЧР в начале периода и темпом снижения КСР (рис. 4), в частности объясняемая тем, что снижение обоих показателей в регионах России в немалой степени было обусловлено снижением материального уровня жизни. Эти результаты открывают определенные возможности и для использования ИЧР в прогнозировании изменений рождаемости в современной России.

Рис. 4. Взаимосвязь между изменениями ИЧР и коэффициентом суммарной рождаемости. Регионы России, 1990-1995

Fig. 4. Corrélation entre variations de l'IDH et de l'indicateur conjoncturel de fécondité. Régions de Russie, 1990-1995

(1) Indicateur conjoncturel de fécondité;
 (2) Indicateur de développement humain.

Первое десятилетие ежегодных публикаций докладов о человеческом развитии, национальные доклады, подготовленные по ста двадцати странам (в том числе пять по России, начиная с 1995 г.), ряд региональных и субнациональных докладов, значительное число теоретических исследований и прикладных работ продемонстрировали большой интерес научных, политических и общественных кругов к вопросам человеческого развития. Концепция человеческого развития открывает новые перспективы в традиционных научных направлениях, в том числе и в демографии.

Александр САГРАДОВ
 Alexandre SAGRADOV

Страна (1)	ИЧР (2)	Страна (1)	ИЧР (2)	Страна (1)	ИЧР (2)
Канада	0,932	Новая Зеландия	0,901	Литва	0,761
Норвегия	0,927	Италия	0,900	Болгария	0,758
США	0,927	Ирландия	0,900	Румыния	0,752
Япония	0,924	Испания	0,894	Россия	0,747
Бельгия	0,923	Сингапур	0,888	Латвия	0,744
Швеция	0,923	Израиль	0,883	Казахстан	0,740
Австралия	0,922	Греция	0,867	Грузия	0,729
Нидерланды	0,921	Португалия	0,858	Армения	0,728
Исландия	0,919	Словения	0,845	Украина	0,721
Великобритания	0,918	Чешская Респ.	0,833	Узбекистан	0,720
Франция	0,918	Словакия	0,813	Туркмения	0,712
Швейцария	0,914	Польша	0,802	Киргизия	0,702
Финляндия	0,913	Венгрия	0,795	Азербайджан	0,695
Германия	0,906	Эстония	0,773	Молдавия	0,683
Дания	0,905	Хорватия	0,773	Таджикистан	0,665
Австрия	0,904	Куба	0,765		
Люксембург	0,902	Белоруссия	0,763		

(1) Pays; (2) Indicateur de développement humain.

Литература по концепции человеческого развития

Баркалов Н.Б. и Иванов С.Ф. (ред.). Основы изучения человеческого развития. Москва: Права человека. 1998.

Сагравов А.А. Народонаселение и устойчивое развитие. Москва: Диалог-МГУ. 1998.

ПРООН. Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 1995, 1996, 1997, 1998, 1999. Москва: Права человека.

UNDP. Human Development Report 1990; 1991; 1992; 1993; 1994; 1995; 1996; 1997; 1998; 1999. N.Y.: Oxford University Press.

«НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВО» в 1998 - 1999 годах

№ 25. Я. Гилинский, Г. Румянцева. Самоубийства в России.

№ 26. А. Монье. Демографическое развитие Европейского Союза.

№ 27. В. Мукомель. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ.

№ 28. Е. Иванова, А. Михеева. Внебрачное материнство в России.

№ 29. Ж.-К. Шенэ. Население США после 1945 года.

№ 30. А. Вишневский. Смертность и рождаемость в европейских постсоветских государствах.

№ 31. Е. Андреев, Л. Дарский, Т. Харьковская. Демографическая история России: 1927 – 1959.

№ 32. Г. Витковская. Десять лет вынужденных миграций в Россию.

№ 33. С. Сафронов. Религиозное пространство России.

№ 34. В. Сакевич. Семейная политика в странах Европейского Союза.

№ 35. А. Вишневский. Демографическое соревнование России и Японии.

№ 36. М. Денисенко. Ж.-П. Далла Зуанна. Сексуальное поведение российской молодежи.

№ 37. П. Полян. География насильственных миграций в СССР.

№ 38. М.-Л. Леви. Все страны мира (1999).

№ 39. А. Акимов. На пороге седьмого миллиарда.

№ 40. Г. Камсюк. Репродуктивное здоровье населения России.

№ 41. Д. Богоявленский. Этнический состав населения России.

№ 42. Н. Петров, А. Титков. Парламентские выборы-99 в зеркале демографии.

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блум, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 310 70 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru

Prix hors de Russie

Le numero: 10F

Abonnement annuel (6 numeros): 50F

Adresse pour l'abonnement:

I.N.E.D., 133, boulevard Davout

75980 Paris, Cedex 20, France